

Невинномысск

Не «рагина» - значит «смотрите за нами»

А слово «унзурна» - «воззрите на нас»

Коран. Корова стих 98

- Ты должен создать свой рисунок, свой мир. Я показал тебе как. Но не пытайся повторять.

Утро. Восемь часов. Гадко дребезжит будильник.

- Вставай. Не ленись! – бабушка кричит с кухни. Запах сырников невидимым густым туманом захватывает всё пространство нашей «однушки». Я нежусь в кровати. Вылезать наружу жутко не хочется.

- Денисик, вставай! – она настойчива.

-Сейчас! – тяну время. Лучи солнца режут глаза через раздёрнутые шторы. По темно коричневой полироли серванта скачут весенние зайчики. Утренняя дрожь колотит меня.

Я сижу на краю кровати, на стопке из матрасов, свесив ноги, жмурясь. Жуля вертится в ногах, пытаюсь схватить меня за пятку. Это маленькая собачка без породы и красоты, полная, кривоногая, с чёрной кляксой на сером боку, нервно тьявкаящая. Я её очень люблю.

- Жуля, отстань!

«Обезвреженная вечером в Нальчике самодельная бомба должна была сработать в момент, когда мимо пройдут сотрудники милиции Имамата. В качестве заряда в бомбе использовалась смесь аммиачной селитры и алюминиевого порошка. Взрывное устройство было начинено поражающими элементами в виде болтов и гаек, а в качестве исполнительного механизма в нем использовалась радиостанция. В виду опасности транспортировки бомба была обезврежена путем подрыва.

"По предварительной оценке специалистов, мощность взрывного устройства составляла около 800 граммов в тротиловом эквиваленте. По версии оперативников, неизвестными лицами было запланировано совершение теракта в отношении сотрудников правоохранительных органов, несущих дорожно-патрульную службу на территории микрорайона, где была найдена бомба", - говорится в сообщении.

Проводятся оперативно-розыскные мероприятия для установления лиц, причастных к этому преступлению»

Радио стрекочет само по себе. На кухне. Сажу, сутулясь на табуретке, поджав ноги под себя, в майке и трусах. Передо мной тарелка с горячими сырниками, тарелка сметаны и чашка ароматного какао. Бабушка, напротив, в массивных очках читает «Сторожевую башню». Жмурюсь от удовольствия.

- Не расслаивайся, в школу опоздаешь. Ранец собрал? – строгий бабушкин взгляд, не пугает, а греет.

- Собрал, и «сменку» взял. Всё в коридоре лежит. Успею я.

- Стих выучил?

- Выучил.

- Прочти.

- «Наша жизнь в Исламе,

Наша мудрость в Коране,

Наша сила в Имане

Альхамдули Ллях – мы мусульмане!»* - гнусаво читаю стих.

- А что так мало? - бабушка хмурится.

- Сойдёт.

- Ленивый ты! – мягкая тёплая бабушкина рука треплет меня за чуб. Пахнет молоком. Я тянусь всей душой к бабушкиной ласке. Я её очень люблю. Больше всех на свете! Пусть меня мама простит.

- Вас за такие причёски в школе не ругают?

- В школе нет. А вот дядя Юра обещал лично чубы казацкие постричь, если ещё раз увидит.

- Пусть только попробует, прихвостень! – голос бабушки становится жёстким, ледяным. Она встаёт и делает радио громче. Пару сырников, незаметно сброшенных под стол Жуле, – наш взаимовыгодный союз в действии.

«Владелец и администратор сайта «Казак-центр» Михаил Суцев стал фигурантом уголовного дела. Как сообщает информационное агентство «Аль-Джазира» со ссылкой на венгерского правозащитника Йохана Бермана, он обвиняется в организации нелегальной иммиграции при отягчающих обстоятельствах. По данным Бермана, дело было возбуждено еще в апреле этого года, «отягчающие обстоятельства» были выявлены недавно – в связи с этим обвинение было переквалифицировано. Наряду с Суцевым по делу проходит некто Андрей Мягов.

Следствие считает, что Суцев нелегально переправлял в Венгрию русских. Берман не исключил, что эти иммигранты могут являться пособниками террористов или террористами. «Доказательством тому могут быть слова самого Суцева, неоднократно и публично заявлявшего СМИ, что будет всеми средствами поддерживать русских сепаратистов», – сказал агентству правозащитник»

Я стою посреди двора, вдыхаю, щекочущий нос, кислый запах весны. Солнечное тепло бежит по организму еле ощутимым электрическим током. Бетонные серые коробки домов сгрудились вокруг толпой апатичных зевак.

- Чё, сука, встал! Пошли быстрее, – голос с искусственной хрипотцой. Это Толян – мой друг. Мы одноклассники, но Толяна родители решили отдать в школу на год позже, вместе с младшей сестрой Лариской.

- Пошли. А где Лариска?

- Да ну её, дуру. Мы в школу теперь ходим по отдельности. Она отцу заложила про тройку по математике.

Мне, вообще то, Лариска нравится. Светлая, смешливая девочка с полными розовыми щёчками, с блестящими огоньками глаз и огромным белым бантом. Она всегда заливается колокольчиками радостного смеха над моими шутками, даже если они не уместны и глупы и не нравятся всем остальным.

Сутулясь под тяжестью ранцев, махая пакетами со «сменкой», мы медленно тянемся в школу. Четвёртый класс. Засада полная. Толян скачет в резиновых сапогах по лужам, устраивая веер грязных брызг.

- Слышал историю про первоклашек, которых в юных дудаевцев принимали?

Мой друг - талант. Он может делать тысячи дел одновременно: плюхать ногами в чёрной мути луж, рассказывать никому не нужные истории, размахивать одной рукой «сменкой» над головой, изображая вертолёт, второй крутить «факи с фигами» проходящим девчонкам. Я смотрю на него с безопасного расстояния от брызг и «сменки-лопастей» и думаю, как бы, наверное, было классно подсоединить Толяна к генератору, и пользоваться халявным током от него, а то бабушка постоянно расстраивается, когда получает счета за газ, воду и электричество.

- Так вот, в третьей четверти принимали в юных дудаевцев первоклашек. Всё как всегда. В актовом зале школы, под бой барабанов и чтение гимна. Потом по домам всех распустили. Пацаны «угловые» старшие поймали трёх и отволокли на чердак. Там виселицу смастерили. Первоклашек на колени поставили, достали ножи и говорят: «Снимайте свои шарфы зелёные и значки, не то вздёрнем вас!» - Толян, не прерывая рассказа, стреляет из рогатки в спину проходящей девочки из соседнего двора, отгребаёт резкий удар портфелем по голове.

- Вот сучка! Любит меня. Так вот мелочь на коленях стоит, над ними петля болтается, к стропиле прикрученная, «угловые» перья оголили. Двое малых шарфы, да значки сняли, на пол бросили. Третий в слёзы и кричит: «Вешайте, вешайте! Всех не перевешаете!» Хаааа! Прикинь, бля! Хаааа, – звучный раскатистый смех с хрипотцой должен повествовать окружающим, что Толян уже зрелый мужик, а этот ранец за спиной с дневником за третий класс - пустая нелепица, случайность. Он зверь и с ним лучше не связываться. Образ отморозка сильно импонирует Толяну.

- «Угловые» дебилы! Они и в школу не ходят. Курят и бухают в своём подвале. А малыша жалко, – поправляю на шее зелёный мятый отрез ткани.

«Угловые» - это компания, базирующаяся в углу нашего дома - книжки. Наш двор разделён асфальтными пешеходными дорожками - сложной тросировкой границ. Ломая двор на три основные зоны влияния. Самая крупная зона наша - «центровые», «угловые» - в центре, запертые с двух сторон и «яровые» - с другого края у глубокой свалки, именуемой - Яр. В городе нас знают как «гагаринцев», либо «космонавтов» - старое советское название нашей улицы «Гагарина». Сейчас это проспект генерала Шкуро А.В.

«Сотрудники МВД Северо - Кавказского Имарата в результате боестолкновения с боевиками вблизи села Грушевское Александровского района Ставропольского края в понедельник уничтожили троих активных участников так называемой "александровской казачьей бригады", в том числе предположительно ее главаря Сергея Магрышева, сообщает пресс-служба Национального шариатского антитеррористического комитета.

Около 8.35 понедельника вблизи села Грушевское на сотрудников МВД при проведении оперативно-розыскных мероприятий было совершено вооруженное

нападение. В результате нападения и дальнейшего боестолкновения пятеро сотрудников милиции погибли, семеро получили ранения.

С 12.00 в Александровском районе был введен правовой режим контртеррористической операции.

Среди убитых соратников Магрышева был опознан его ближайший подручный Николай Мейсигов и активный участник бандгруппы Руслан Романов.

У нейтрализованных бандитов изъято два автомата, шесть магазинов с боеприпасами, одна граната иностранного производства, семь пачек патронов калибра 5,45. На месте происшествия работает оперативно-следственная группа, КТО продолжается.

По данным МВД, Сергей Магрышев причастен к многочисленным преступлениям террористической направленности, покушениям и убийствам гражданских лиц и сотрудников правоохранительных органов, наибо, в том числе к убийству 23 августа прошлого года подполковника и прапорщика пограничного управления КГБ Имарата по Ставрополью, а также двух охотников из числа жителей Александровского района»

- Интересное решение. Ты нашёл середину между слепым повторением учителя и поиском своей индивидуальности.

Посреди школьного двора огромная лужа. В центре этого моря грязи стоит Паша «Лысый» из «угловых». Он красуется в начищенных до блеска кирзовых сапогах. Рядом с ним свалены в кучу четыре ранца первоклашек. Четверо обиженных малышей затравленно смотрят на «Лысого» с крыльца школы.

- Понаебли дебилов! – громко орёт Паша, размахивая грязными и мокрыми шарфами юного дудаевца, снятыми им всё с тех же четырёх запуганных жертв.

- О, и вы тут, придурки! – замечает он нас.

Насчёт дебилов и придурков «Лысый» категорически не прав. Именно его - Пашу Смирнова, в миру «Лысого» и «углового», забрали из нашего класса и перевели в школу

для детей с отставанием в умственном развитии. Так что, по любому, место «дебила» уже занято. Но спорить с этим отморозком глупо, да и не безопасно. «Угловые» славятся своим беспределом и отмороженностью.

- Чё ты сказал, чмо? – Толян врубил крутого. Скинул ранец, сжав пакет со «сменкой», как оружие, рванул напрямую через лужу к «Лысому».

- Утухли оба! «Лысый», ты, что здесь забыл? – рычу я.

- Маманя пришла, справочки для новой школы собирать. Я её тут жду, меня в школу не пустили без галстука и «сменки». Пришлось забрать у мелочи, но размерчик не подошёл.

- Конечно, кто ж позволит из дебилов набрать отряды юных дудаевцев, – скалитя Толян.

- Завали ебало! Мне и так не надо этого дерьма мусульманского. «Угловые» все православные. Видел мои трофеи? – «Лысый» раскрывает куртку, внутри на тыльной подкладке блестят десятка два серебряных звёзд юного дудаевца.

- Охуеть! – Толян не может сдержать возглас восхищения.

Гнусное дребезжание школьного звонка отрывает нас от галереи побед «Лысого». Мы стремглав несёмся в школу.

- Шамиль вошел в историю народов нашей страны, как выдающийся, смелый и талантливый руководитель борьбы горцев Северного Кавказа за независимость против русского царизма, – наша «классная» Елена Васильевна монотонно читает с раскрытого учебника. Она стоит перед доской, медленно раскачиваясь в такт тексту. Я сижу в правом ряду у окна. Смазанные мазки пространства таят в моём сознании белой сладкой нугой.

- ...В своих письмах Шамиль именуется «Имамом, господином праведных, рубящим шею неверным, мощным и победоносным правителем». К началу 40-х годов Шамиль овладел значительной частью территории Восточного Кавказа, которая занимала пространство «девятьсот верст в окружности» (главным образом, Чечня и Дагестан). С 1840 г. по 1845 г. Шамиль имел резиденцию в Дарго. В

соответствии с военными задачами, Шамиль разделил всю подвластную ему территорию на 20 областей, которые назывались «наибствами». В этом отношении он во многом напоминал деятельность Абд-Эль-Кадера, которому «удалось объединить под своей властью все разрозненные кабилские племена Алжирии, и в течение почти 20 лет с успехом сопротивляться сильнейшему противнику.

Елена Васильевна мне очень нравится. Она высокая, стройная с длинными русыми волосами, заплетенными в косу. Совсем не похожа на обычных училок в цветастых сарафанах, с безумными фигурами на головах из залаченных до состояния медной проволоки волос, непонятного размытого возраста от сорок и до восьмидесяти, обзлѐнных и склочных дур. Я смотрю на неё и думаю, кого же я больше люблю её или Лариску, сестрицу Толяна. Хотя эта дилемма решается просто – приму мусульманство и женюсь на обеих. Елена будет умной и грамотной женой, а Лариска весёлой и любимой.

- Слышал, вчера в яру нашли труп? Папка говорит – сепаратист! – Андрюха «Акула» – Акулов шепчет мне. Вот ведь, сука! Отвлѐк от таких приятных дум.

- Неа, не слышал.

- Говорят, что свои же убили за стукачество. Ваши соседи нашли - «яровые».

- Они постоянно в этой помойке капаются. Велики из металлолома мастерят.

- В кустах нашли. Обезглавленного, прикинь!

«Акула» известный сплетник в нашем классе, никогда не может утаить что то. Я ещё помню, как нам досталось за порнокарты. Их Димон Лисин дома нашѐл, и в школу приволок. Мы их за десять копеек за просмотр давали в краткосрочную аренду пацанам из других классов. Устроив свой офис в туалете для мальчиков. Нарботали на три рубля двадцать копеек, пока наш трест не лопнул из-за шаловливого «акульего» языка. Физрук вытащил нас двоих за уши из туалета. Долгий и нудный гул педагогического совета, на который были вызваны наши с Димоном бабушки, мы пересидели в каптѐрке рядом с учительской, где нас заперли на ключ с рецензией – «Придѐт и ваше время отвечать!» Но видно не пришло. После нас выпустили и отдали бабкам на лютое растерзание. Два часа голыми коленями на горохе и неделя без гулянок – мой приговор. Бабушка кричала «Ты понимаешь, что это такое!? Тебя из школы бы выперли! Это же статья!» Что за статья, и где её можно прочесть, я так и не понял. А спрашивать было опасно для жизни. Димона просто выпороли. Он ещё долго гордился глубокими шрамами на спине. «Акулу» мы

вздули по первое число. После этого он стал максимально услужлив и пытался всеми фибрами показать свою дружбу и преданность. Этот информационный понос, так же являлся его очередным реверансом в нашу сторону.

- Акулов, Денис! Тишина там! - строгий взгляд Елены Васильевны. Но всё же – он - «Акулов», а я - «Денис». Значит, наши чувства взаимны. Надо расспросить у татарчонка Равиля, что там нужно, чтоб принять мусульманство и во сколько? Долго ждать не хочется, годы то идут.

На чёрных кожаных матах белой краской размашисто нарисовано «Физрук – гандон!» и православный крест. Матами прикрыты разбитые окна спортивного зала. Мы стоим в ряд и ржём. «Гандон» стоит спиной к надписи и ни хрена не понимает.

- Что вы ржёте, как кони? Замолчать! – истеричный голос физрука срывается на ультразвук. Синий поношенный спортивный костюм на сутулой фигуре «псевдо спортсмена». Мы брызгаем хохотом. Он кружится вьюном вокруг себя, пытаясь понять причины нашего смеха. Вдруг не естественно замирает, злобно уставившись на маты.

- Молчать! – «Гандон» начинает выть сиреной, – Сахарцев и Лисин вон из строя. Бегом за тряпками, что б до конца пары всё стёрли.

- А мы то тут причём? Это видно ночью написали, – недоумеваю я, хотя понятно причём. Физрук ещё помнит нашу агрессивную возню с ним в туалете. Димон тогда прятал карты, а я, вцепившись ему в руки, орал что есть силы и молотил ногой по его больному колену. Он ещё долго хромал, плачась на каждом углу о своей старой ране, полученной при теракте на автобусной остановке в Ставрополе. Ходили слухи, что в колено ему выстрелили казаки, когда он отказался спрятать у себя раненых.

Зелёное ведро с кривой надписью «Шк. №1» полное горячей воды со стиральным порошком и две вонючие тряпки нам выдала уборщица - тетя Маша, не забыв напоследок сказать:

- Ну что вам дался «Гандон» этот?! Он же юродивый, прости его, Господи! – и набожно перекрестилась.

Мы вытащили маты на улицу. Расстелили их на брусья на полосе препятствий. Мазнули тряпкой – краска потекла.

- Гуашь, – деловито резюмировал Димон и едко харкнул сквозь зубы.

- Так мы за пять минут справимся!

- А нам это надо?! До конца пары, так до конца пары! – Димон забрался на забор и закурил. Я не курю. Бабушка запах табака за километр чувствует. Зачем мне эти проблемы?

Вообще то, мы с Димкой Лисиным похожи, потому наверно и дружим. Да скорее не дружим, а так – держимся вместе. Растят нас бабки. Родители у него на заработках в Эмиратах, что-то строят. У меня мама в Майкопе работает на фабрике бухгалтером, отец нас бросил. Димкина бабка старая коммунистка – её чураются все, как прокажённую. Служила в молодости парторгом на химическом комбинате. Низенькая старушка с волевыми чертами лица и весьма колючим, холодным взглядом. Моя бабушка высокая седая с ясным открытым взглядом. Не скрывает своей не удобной веры. Она свидетель Иеговы. Наш дом завален литературой, постоянно приходят какие-то люди, долго беседуют, пьют чай с печеньем. «Сектантка» - зовут мою бабушку за глаза. Их вера преследует по закону Джамахирии, и распространение её является уголовно-наказуемым. Только бабушке моей похер на всё. Она, как заряженная ракета, дополнительные препятствия лишь усиливают волю достижения цели. Поэтому люди вокруг, хоть подчас и не поддерживают, но уважают её за волю и несгибаемость. Все вокруг говорят, что мы с Димом отбились от рук и ремня отцовского нам не хватает. Ну и где ж его взять то – отцовский ремень? Правда, про Димона говорят, что он вообще пропащий, а я ещё подаю надежды. Хотел бы я знать, где они разглядели эти самые «надежды».

- Ты неплохо рисуешь часть картины. Но разрыв с общей целостностью должен быть компенсирован внутренним независимым узором.

- Боюсь, я ещё не способен на серьёзные достижения учитель.

- Скоро Пасха. Куличи, конфеты, крашеные яйца, - говорит Толян, причмокивая от удовольствия. Перемена. Мы пристроились на поддоннике и мечтательно обсуждаем сладости и праздники, глотаем желудочный сок.

- Ага, опять в магазинах за неделю запретят продавать муку, яйца и сахар.

- Похуй! Всё давно уже куплено. А твоя бабка печёт куличи? Она же сектантка.

- Рот закрой! Печёт и яйца красит, но только для меня.

- Это что за цирк! Почему так подстрижены? – грузный краснорылый мужик лет пятидесяти в потёртой натовской военной форме завис над нами и брызжет слюной.

- А ты, что за хер? – интересуется Толян.

- Ах, вы - твари! Сепаратисты! Бандиты малолетние! Подонки! – старый мудака облил нас своей липкой слюной.

- Фёдор Сергеевич, в чём дело? – это она, моя учёная жена – Елена Васильевна.

- Это ваши ученики? – он тычет в нас красной распухшей рукой. На кривых пальцах чёрные не ухоженные ногти и следы от порезов и ушибов. Нас передёргивает от мерзости. Фу, козел!

- Ну, на пятьдесят процентов мои, – она доброжелательно улыбается этому уроду. Что это вдруг! Я выше Толяна на голову, а это как минимум соотношение шестьдесят процентов к сорока.

- Вы видите, что у них на головах? Видите?

- Ну, ни каких аномалий не замечаю! Количество ртов, ушей и глаз соответствует описи.

Она лучшая. Может звание «любимая жена» отдать ей.

- Я не понимаю вашей иронии?! Почему они так пострижены? Кто так их постриг? Вы знаете, что значит данная причёска?

У нас коротко выстрижена вся голова и оставлен чуб, чуть лихо спадающий на глаза. Причёска «казачёк» стоит на десять копеек дороже, в номенклатуре городской парикмахерской не значится, но стригут её везде и все.

- Фёдор Сергеевич, это дети. Дети! Вы не на войне. Успокойтесь!

- Когда они вас взорвут, вспомните об этом! – краснорылый рванул прочь.

«Комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Ставрополя, 13 апреля приняла обращение к Верховному шариатскому суду с просьбой смягчить меру пресечения четверым гражданам Белоруссии, арестованным за участие в незаконных вооруженных формированиях на территории Ставрополя.

Как рассказал ответственный секретарь комиссии, советник главного наиба Ставрополя Руслан Бегоев, в середине 2010 года в г. Могилёв Республика Беларусь Андрей Абаев, Сергей Долман, Евгений Ипатов и Русланк Ержаков договорились о совместном участии в православном сопротивлении на территории Ставрополя.

Впоследствии все они были задержаны правоохранительными органами. Им были предъявлены обвинения по статьям 208 (организация незаконного вооруженного формирования), 223 (незаконное изготовление оружия) и 222 (незаконное приобретение, передача, сбыт хранение и перевозка оружия). В отношении всех четверых обвиняемых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Все четверо заявили комиссии, что были одурманены проповедями по интернету, раскаиваются и просят снисхождения.

После обмена мнениями комиссия решила просить Верховный шариатский суд Северо – Кавказского Имамата рассмотреть вопрос о назначении Абаеву, Долману, Ипатову и Ержакову более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, либо наказания, не связанного с лишением свободы при рассмотрении уголовного дела в суде»

Полдень, мы с Толянном понуро бредём домой из школы, пытаюсь не расплескать объём полученных знаний.

- Заскочим к «яровым» во двор? У них там похороны сегодня, – мой друг бредит «похоронами». Где-то он услышал про самый лучший метод избавления от бородавок.

- Надо на ниточки навязать узелков по количеству равному количеству бородавок и положить в гроб мертвеца во время похорон и тихо сказать: «Забери с собой». Я точно знаю, поможет. У меня всего три бородавочки на руках.

- Ты поменьше в грязи ковырайся, и нитки не нужны будут. Ладно, пошли.

У крайнего подъезда стоит автобус с надписью «Ритуальная служба». Перед ним одиноко сгрудились три табурета. Мы садимся на скамейку перед входом и ждём. Тёмное жерло подъезда извергает молчаливую толпу: из старух в чёрных платках и трёх седых мужиков. Они тащат гроб. Не чинно несут на плечах, как это положено. А злобно, как холодильник, кряхтя и ругаясь, пропихивают его на узких лестничных площадках, держа на уровне живота. Гроб накрыт крышкой. На секунду они замирают перед табуретками.

- Хули, тут прощаться то не с чем. Фарш, блядь! – один из мужиков зло сплёвывает коричневые никотиновые слюни себе под ноги.

- Как же так!?! Не по-людски это! Всегда прощаются перед домом! – недовольный старушечий ропот прерывает резкий хлопок водительской двери. Здоровенный бугай - водитель в чёрной кожаной куртке, чёрном свитере и зелёных вытертых трениках грозно орёт на старушек.

- Не хуй! На кладбище попрощаетесь! У меня график! Сегодня ещё пять трупов.

Бабки, крестясь, пятятся. Мужики остервенело, с грохотом запикивают гроб в автобус, не многочисленная процессия рассаживается по местам. Нам в руки суют конфеты. Машина трогается, выплёвывая густые «пердежи» дыма, убирается прочь.

- Вот, блядь! Облом! – резюмирует Толян и швыряет конфеты за лавку.

- Их есть нельзя, принесут несчастье. Выкинь!

Три табурета сиротливо лежат в грязи перед подъездом.

В песочнице на территории «центровых» сидят Сява и Андрюха, тыча согнутым перочинным ножом в землю. Играют в «тысячу».

- Здорово. Вы куда? – Сява и Андрюха взрослее нас на год, но к «старшим» не относятся. Они, как и мы уже не «мелкие», но еще не «старшие».

- Домой со школы идём. А чё? – показно лениво с неохотой тянем мы.

- «Старшие» сказали, что на Кубани казаки каен ментовский утопили. Пойдёте смотреть?

Охренеть, дилемма! Отказаться идти с пацанами – «зассать» - проявить слабину. Согласится - получить дома проблем на все выходные. Не контролируемый уход на

Кубань карается строго и вполне обоснованно. Все доводы за «виновен», сказанные бабушкой будут логичны и бесспорны. Кубань километров за пять, после школы, через частный сектор, через дорогу и свалку на крутом берегу.

- Ладно, идём, – мой голос небрежно расслаблен.

- Что б, не сходить, - так же вальяжно мычит Толян. Отец у него - лютый зверь, гасит его ремнем по любому поводу. Героический кореш у меня, хоть и немного отмороженный.

- Будь внимательнее к линиям и четко выверенным пропорциям рисунка. Картина должна быть целостной, без белых пятен, и пространственных потерь.

Запачкав школьную форму бурой грязью, пару раз упав и скатившись по крутому берегу вниз к реке верхом на ранцах, продираясь сквозь густые заросли и кучи мусора, мы достигли цели. Рассевшись на самодельной скамеечке напротив чёрного обгорелого машинного острова, торчащего из бурлящего потока Кубани. Закурили. Толян по-барски поделился с пацанами сигаретами.

- Знаю, ты не куришь, – деловито уточнил он. Едкий крепкий смог табака отцовского курева. Толян таскает сигареты пачками, когда отец приходит домой навеселе, что бывает весьма часто.

Серые воды Кубани бурлят и негодуют, встречая на пути неожиданное робкое сопротивление искорёженного металла. Серый милицейский каен - главная достопримечательность нашего небольшого городка. Зеркальная тонировка и блатные зелёные номера вперемешку с полным отрицанием правил дорожного движения придавали этой машине ореол мистической таинственности. Ходили слухи, что управляет машиной сам Имам города и его близкие подручные – бородатые арабские ставленники верховной администрации Имарата Северного Кавказа. В любом случае, встречая этот джип на дороге, все предпочитали прижаться к обочине и затаить дыхание. Теперь его изрезанный пулями скелет медленно гонит течением вниз по реке.

- Говорят, казаки напали в старом городе. Устроили засаду. Машину в реку, а арабов повесили.

Мы с тихим трепетом смотрим на этот передвижной памятник человеческой ненависти. Всё происходящее кажется нам непостижимым и загадочным.

- Казаки круты! – режет тишину Толян.

У Андрюхи начинает петь мобильник. В качестве ринг-тона - казачья песня – «Кубанцы – молодцы». Андрюха везучий – у него есть мобила! Всем нам эта роскошь совершенно не доступна, наши родители сами еле - еле сводят концы с концами. Андрюхин отец - главный инженер на химическом комбинате, катает по городу на чёрной ауди, часто летает в Грозный по делам, балует Андрюху и его старшую сестру Ингу роскошными подарками.

- Ваша мать и бабка к моим пришли. Сказали, что б в течение пятнадцати минут были! – звучит, как приговор.

- Пиздец! – нельзя не согласиться с емкой правотой Толяна.

«В Ставрополье опознан подорвавшийся в Грозном смертник

Погибший в результате взрыва в Грозном смертник опознан как уроженец города Невинномысск Ставропольского края Андрей Аличев 1981 года рождения.

Напомним, что сегодня ночью на одной из улиц столицы Имарата Северного Кавказа Грозный произошёл взрыв. При осмотре места происшествия было найдено тело мужчины. Других жертв и пострадавших от взрыва не было.

"При осмотре места взрыва было обнаружено тело мужчины, у которого при себе находились автомат Калашникова, две ручные гранаты, а также пояс смертника", - передает слова источника в правоохранительных органах "Интерфакс".

По мнению источника в правоохранительных органах, целью Аличева могло быть убийство сотрудников милиции.

"В районе около 200 метров от места взрыва находится небольшое помещение, в котором бывают сотрудники ОМОНа, прикомандированные из Ставропольского края. Сейчас проверяется версия, что погибший при взрыве мог направляться туда", - цитирует источник ИА "Новость".

Ранее сообщалось, что 14 февраля в Майкопе террористка осуществила самоподрыв возле поселкового отделения милиции. Спустя два часа у контрольно-заградительного поста милиции, расположенного на въезде в Майкоп, террорист-смертник взорвал автомобиль. В результате двух терактов тогда два человека погибли, 27 было ранено»

Перед подъездом в тени беседки стоит бабушка. Рядом на коротком поводке грустно сидит Жуля, меланхолично разглядывая собственные гениталии. На скамейке вальяжно сидит наш участковый дядя Юра «Иуда» - низкий сгорбленный, лет сорока с кучей бородкой и блестящей лысиной в зимней чёрной униформе не по размеру.

- Вот он - твой террорист малолетний! – встречает меня дворовой мент. Жуля радостно бросается в мою сторону, но короткий поводок и жёсткая бабушкина хватка останавливают её движение резким рывком за шею. Она неуклюже плюхается всем тельцем в грязь, скулит.

- У нас будет с тобой разговор дома, – бабушка нависает посреди предподъездной площадки. По её вытянутому, как струна, позвоночнику и горящим глазам я понимаю всю опасность надвигающейся бури.

- Сучок – казачок! Придёт время он ещё тебя удивит!– пьяный «иудин», бред маслянистой кашей отрыжки течет из него.

- Молчи. Иди отсюда. Уходи по добру, – она развернулась и нагнулась на участковым, приподняла левой рукой его подбородок и железным голосом, как кувалдой забивает слова-сваи ему прямо в трусливое сердце.

- Блядь сектантская! Как ты смеешь?! Да я тебя и всё твоё гнездо религиозное выкорчую! В тюрьму старуха.. в тюрьму!

Он пытается встать, но бабушка стальной «левой» крепко прижала его к скамье.

- Юра, послушай меня, сынок. Ты иди домой, проспись, а завтра приходи. Мы с тобой поговорим.

Все знали, что трезвый «Иуда» труслив и подавлен, вымещает собственную ненависть на детях и бомжах. Живёт он в соседнем доме один. Жена его бросила, родители умерли, друзей потерял. Редкие его пьяные выходки сменялись неделями депрессии и затворничества.

- Вет, вэт, вет! – в тёмном проеме подъезда стоит дедушка Коля со второго этажа. Он глухонемой. Чёрные мятые брюки, белая с жирными пятнами рубаха, тапки на босу ногу. Высокий и худой, как жердь. Два года назад у него умерла жена, остался лишь сын Олег. Его сын в федеральном розыске за участие в казачьих бандформированиях. Мы все помогаем деду Коле. Жалко его!

- Что ты несешь, старый мудака? – «Иуда» растерян и испуган.

- Фет, вет, вет!

- Свет опять выключили. Вот что он несёт, – резюмирует бабушка.

- Иди домой Юра. Сейчас люди выйдут озлобленные. Зачем тебе эти скандалы?

«Иуду» не просто не любили, его ненавидели. Яркой злой ненавистью. Ненавидели его за очереди за продуктами, за сгоревший, расстрелянный из БТР-а детский садик, ненавидели за работу в дни церковных праздников, за нищету и грязь, за то, «во что все мы превратились». За то, что было «тогда» и теперь уже не вернёшь. Идеальный контекст этого всеобщего чувства нам детям был не понятен, но сопереживался нами на интуитивном уровне.

- Екатерина Ивановна, простите. Я пойду! - «Иуда» и сам всё знал и ненавидел себя.

- Казка, казка, кака! – мычит дед Коля и тащит меня за рукав к себе в квартиру.

- Ну, пойдём, глянем, что там за «кака» у него? – улыбается бабушка.

- Казка! К А З К А! - талдычит он по буквам, махая руками, как мельница.

«Кака» на поверку оказалась «сказкой». Это был старый чугунный подсвечник. Над свечками были прикреплены медные резные карусели, крутящиеся и звенящие от потока горячего воздуха пламени. В темноте захлавленной квартиры, на столе среди кислых пахнущих кастрюль и мутных банок стояло чудо. Мерцало и блестело мистическим

светом. Я сидел на стуле и заворожено смотрел. Дед Коля гладил меня по голове и улыбался. Вот она - сказка! «КАЗКА» - если быть точнее!

- Неряха ты, Коля! Неряха! – бабушка в ужасе вздевает руки, увидев горы невымытой посуды в лучах сказочной лампы.

Под вечер у меня поднялась температура, начался жар. Намеченное вечернее наказание за самоволку было отложено до лучших времён.

- Господи, да что ж ты, моя кровинушка, такой хлипкий! Совсем никакого здоровья! – причитала бабушка на краю моей постели. Ее тёплые мягкие нежные ладони гладили мою голову, ласкали. Жуля сидела в ногах кровати и грустно с пониманием и преданностью заглядывала в глаза.

- Может, что-нибудь хочешь, внучек? Хочешь, кашки сварю овсяной?

Я озадаченно подумал – это ж как надо себя хреново чувствовать, что бы кашу попросить.

- А колбаска есть?

- Да где ж её взять, милый!?

- Я б колбаски съел.

- Сейчас, придумаем! – бабушка ушла на кухню. Вернувшись, она вручила мне чёрный квадратик жареного хлеба, корочки которого были натёрты молодым чесночком, мякоть полита растительным маслом и посолена.

- Спасибо, бабушка! - двумя руками я хватаю вкуснятину, как нечто хрупкое и очень дорогое.

- Кушай, милый! Кушай.

Ночь спускается на город медленно, занимая пространство жирной глиной темноты. Я уткнулся носом в ковёр с оленями, тону в болоте из сна и жара. Калейдоскоп видений крупными хлопьями снега, мазками кисть художника рисует чужой мир внутри моего сознания. Постепенно проступают краски, цвета, фигуры. Внутри ли?

Учитель Шри Сингха склонился над моей мандалой. Я сижу на коленях перед ним. Моя голова нага, тело в свободных монашеских одеждах красного цвета.

- Непостоянство вещей - это их возникновение, проистекание и изменение, или же исчезновение тех вещей, которые уже возникли. Непостоянство означает, что эти вещи никогда не находятся в каком-либо продолжительном неизменном состоянии, а постоянно распадаются и формируются из момента в момент.

Непостоянство - это главная черта всех обусловленных феноменов, будь они материальными или умственными, грубыми или утончёнными, чьими-то собственными или внешними. Прозрение, ведущее к первой степени святости, часто выражается в познании непостоянства. Без глубочайшего прозрения в непостоянство, нет возможности достичь полного освобождения.

- Но учитель, выполнил ли я задание? Смог ли создать законченный рисунок, наполненный смыслом?

- Тебе ещё не хватает сил и умения создать самостоятельно мандалу Калачакры. Но выбранный метод прямой зеркальности заслуживает внимания и несомненно - моего поощрения. Хотя этот кусок, лишь вырванный лист с кроны огромного дерева, в бесконечном густом лесу. Один день маленького мальчика в бурном водовороте мира вокруг.

- Это моя первая попытка. Я понимаю всю скудность моих возможностей.

- Этот рисунок лишь завиток в сложной законченной картине пространства. Ты сделал свою попытку, какая бы она не была. Пришло время её оценить.

Резкий взмах ноги Шри Сингха, и горный ветер уносит прочь месяцы моего труда, полностью стирая песочную мандалу с каменных плит перед дверьми старого храма.

*стихи kabir источник интернет

Невинномысск - город краевого подчинения. Расположен в 50 км к юго-западу от краевого центра. В 1787 г. у речки Невинки, впадающей в р. Кубань, на высоком холме был построен Невинномысский редут. Слово «невинномысск» возникло раньше, чем Невинномысское военное укрепление.

Название речки и мыса возникло в связи с гибелью невинных 70 русских женщин, стариков и детей, захваченных в плен турецким отрядом. В память о них по преданию это место и было названо мысом невинным, а приток Кубани речкой Невинной.

Вскоре по решению атамана Кубанского казачьего войска и командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерала Ермолова в районе редута основывается новая казачья станица «Невинномысская».

JdR